

Часть 3.
Места проживания.
Линия Ивана Семеновича Зимина

Глава 12.
Борис Николаевич Зимин в коммунальной
квартире в Ермолаевском переулке.
Начало 1930-х годов

*АДРЕС: МОСКВА
ЕРМОЛАЕВСКИЙ ПЕРЕУЛОК, ДОМ 25*

В начале 1930-х годов Борис Николаевич Зимин жил по адресу: Ермолаевский переулок, дом 25¹. Комнату в коммунальной квартире № 5 он получил как преподаватель Механико-машиностроительного института имени Баумана. Адрес этот стал печальным для семьи Зиминых – именно здесь 15 апреля 1935 года Бориса Николаевича арестовали по обвинению в антисоветской пропаганде: в частном разговоре с инженером А.П. Скворцовым он высказал мысль, что «коллективизация – это разорение тысяч людей»². В ходе следствия эти взгляды Зимина были квалифицированы как контрреволюционные. Назад Б.Н. Зимин уже не вернулся – в том же году он погиб в лагере. В 1958 году постановление Особого совещания НКВД об осуждении Б.Н. Зимина и трехгодичном заключении его в лагерь было отменено «за отсутствием состава преступления»³.

Борис Николаевич Зимин. Фото начала 1930-х годов

Пятиэтажный доходный дом был построен в 1909 году по проекту знаменитого архитектора Э.К. Нирнзее. Искусствоведы отмечают, что в облике дома «балконы в стиле модерн сочетаются [...] с невероятно вытянутыми пилястрами-лопатками, ордерное происхождение которых, дополненное неоклассицистическими филенками и полочками в центральной части фасада, причудливо сочетается с трехчастными арочными окнами в боковых его частях»⁴.

Ермолаевский переулок, дом 25.

Ермолаевский переулок получил название по церкви Ермолая на Козьем болоте. Эта церковь, выстроенная в 1610–1612 годах, была моленной патриарха в Патриаршей слободе (что сохранилось в названии Патриаршего пруда).

1930-е годы стали гибельным временем не только для людей, но и для архитектурных и культурных памятников: в 1932 году церковь Святого Ермолая была сломана. Сейчас на ее месте «проход между двумя министерскими зданиями "сталинской" постройки»⁵ 1950-х годов (домами № 21 и 23).

Особое обаяние старой Москвы еще сохраняют до наших дней переулочки у Патриаршего пруда. Интригующе звучат даже их названия – Малый и Большой Козихинский, Малый и Большой Патриарший, Ермолаевский... В старину здесь было урочище Козье болото (Козиха), пасся домашний скот. В XVII веке сырое топкое место осушили и выкопали на

месте болота пруд. Рядом возникла слобода Московского и Всея Руси патриарха Гермогена – бесстрашного борца за православную веру в Смутное время. В 1611 году патриарх был замучен поляками в темнице Чудова монастыря в Кремле. Незадолго до гибели Гермоген построил в слободе «на Козьем болоте» церковь и посвятил ее престол своему небесному покровителю – Святому Ермолаю. В миру, до пострижения в монахи, патриарха звали Ермолаем.

Позднее церковь Ермолая несколько раз обновлялась и перестраивалась. Храм особо почитался москвичами. При нем была приходская школа, богадельня, попечительство о бедных. В начале XX века горожане отмечали, что «звон колоколов Ермолаевской церкви по своему благозвучию считается одним из выдающихся в Москве и слышен на очень далекое расстояние»⁶.

До сноса храма в 1932 году ограда обширного церковного участка вплотную примыкала к заднему, дворовому фасаду дома № 25 по Ермолаевскому переулку. Согласно оценочным описям Московской городской управы, весной 1908 года владение под № 25 купила крестьянка Мария Ильинична Широкова⁷.

За два строительных сезона предприимчивая домовладелица выстроила великолепный пятиэтажный доходный дом в стиле модерн. Здание спроектировал Эрнест Карлович Нирнзее. Модный архитектор был в эти годы завален работой. Доходные дома по его проектам в центре Москвы росли, как грибы. Самое известное здание Нирнзее – его собственный Дом дешевых квартир в Большом Гнездниковском переулке, 10, признанный «московским небоскребом». Революция лишила Нирнзее и собственного дома, и нажитого многолетним трудом состояния. В 1918 году он покончил собой, бросившись в пролет лестницы своего творения в Большом Гнездниковском переулке⁸.

Нам не известно, как пережила национализацию М.И. Широкова. Ее комфортабельный 20-квартирный дом с лифтом, водопроводом, ваннами и паровым отоплением превратился в обычную советскую коммуналку. Четырех- и пятикомнатные квартиры на одну семью уплотнили еще несколькими семьями.

В 1961 году Ермолаевский переулок был назван улицей Жолтовского (по имени известного архитектора), сейчас ему возвращено прежнее название.

¹ В следственном деле ошибочно указан дом 24, где не было жилых квартир, а находились авторемонтные мастерские и пекарня.

² Зимин Д.Б. От 2-х до 72-х. С. 1.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1088. Оп. 1. Д. П-43818.

⁴ Бусева-Давыдова И.Л., Нащокина М.В., Астафьева-Длугач М.И. Москва. Архитектурный путеводитель. М., 2001. С. 348.

⁵ Романюк С. Москва. Утраты. М., 1992. С. 208–209.

⁶ Романюк С.К. Москва. Утраты. М., 1992. С. 208–209.

---

⁷ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 63. Д. 455.

⁸ Нащокина М. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. М., 2005. С. 366.